

Глава 61. Карп в кисло-сладком соусе (часть 5)

—

После прихода Лю Далана один за другим начали заходить и другие посетители.

Гу Танцзинь каждому говорил, что сегодня цены в заведении повысились.

Тем, кто умел читать, он предлагал самим посмотреть меню, а тем, кто, судя по всему, грамоты не знал, с улыбкой зачитывал цены вслух.

Несколько посетителей, перепугавшись, тут же сбежали!

Один постоянный клиент, часто приходивший выпить вина, недоумённо спросил:

— Гу сюцай, не слишком ли сильно вы подняли цены?

Гу Танцзинь улыбнулся:

— У нас есть блюда, цены на которые не изменились. Подорожали только те, что стали вкуснее. И даже по этой цене они всё равно стоят недорого.

Он действительно так считал. Продукты, которые давал маленький мастер, были отменного качества, а сегодня Ся-гэр особенно тщательно готовил каждое блюдо. Продавать их по такой цене вовсе не было дорого.

Увидев, с каким невозмутимым видом Гу Танцзинь это говорил, мужчина и сам засомневался.

— Тогда дайте мне порцию курицы кушуйцзи. Название у неё достаточно странное, хочу попробовать. Ещё маленький кувшин желтого рисового вина (хуанцзю) и два маньтоу.

Говоря это, постоянный посетитель Мао Юнфу протянул небольшой кусочек серебра.

Гу Танцзинь взвесил его. Серебра оказалось чуть больше трёх цяней, и он отсчитал Мао Юнфу сдачу медными монетами.

— Хорошо, блюдо сейчас будет.

Яо Тяньлань поспешно проводила мужчину к свободному столику в тихом уголке, поставила перед ним кувшин хуанцзю и маленькую чарку.

Она знала этого человека. В их краях он славился как мастер по рытью колодцев: воду находил прекрасно, поэтому многие нанимали его для работы, и зарабатывал он немало. Только работа была тяжёлая — целыми днями земля да вода, да ещё и приходилось ездить по разным местам.

Говорили, что его фулан умер от болезни, и с тех пор он больше ни с кем не сходил. Детей у него тоже не было. Время от времени он приходил сюда выпить немного рисового вина и поесть чего-нибудь вкусного.

— Кто-то заказал курицу кушуйцзи! — крикнула Яо Тяньлань, мелкой трусцой возвращаясь на кухню.

— Матушка, осторожнее, не торопитесь, — сказал Цзи Жунся.

Он вылил небольшую пиалу приготовленного соуса на нарезанное куриное мясо.

Под мясом лежали крупно нарезанные кусочки огурца, а сверху аккуратно рядами было разложено куриное мясо. Стоило полить его соусом, как тот потёк в промежутки между кусочками и в конце концов пропитал огурцы.

Яо Тяньлань положила в миску два маньтоу, взяла приготовленную Цзи Жунся курицу и поспешила обратно в зал.

— Курица кушуйцзи готова! И маньтоу тоже.

Увидев красновато-острый соус на курином мясе, Мао Юнфу тут же почувствовал аппетит. Он подцепил кусочек палочками и положил в рот.

Мясо оказалось нежным и сочным — стоило откусить, как во рту разливался весь его сок. А ароматный острый соус заставлял слюнки течь ещё сильнее. Мао Юнфу сделал глоток хуанцзю и удовлетворённо вздохнул.

Вкусно. Просто невероятно вкусно.

За всю жизнь он ещё не ел такой вкусной курицы!

Неудивительно, что такая маленькая тарелка курицы стоит сто шестьдесят вэней!

Стоит своих денег!

На какое-то время он даже забыл про маньтоу. И любимое хуанцзю пил не спеша — всё его внимание занимала курица. Порция очень скоро исчезла без остатка.

Только тогда Мао Юнфу вспомнил, что у него ещё осталось маньтоу. Он просто разорвал его на небольшие кусочки, макал в соус и ел вместе с огурцами.

Огурцы были свежими, приятными и чуть сладковатыми. Пропитавшись соусом, они становились ещё ароматнее и острее. Летом съесть такой кусочек было ничуть не хуже, чем отведать мяса.

Он вылизал тарелку так чисто, что не осталось даже капли красного масла!

Доев, Мао Юнфу всё ещё чувствовал, что ему мало. Он налил себе чашку хуанцзю и выпил, но внутри всё равно оставалось ощущение пустоты.

«Интересно, сколько раз ещё в жизни мне доведётся так хорошо поесть?»

Ну и пусть. После сегодняшней трапезы придётся до конца месяца немного экономить и брать побольше заказов.

Он стиснул зубы, поманил рукой и сказал:

— Ещё одну порцию этой курицы.

Яо Тяньлань, до этого уныло смотревшая на единственного посетителя, услышав заказ, тут же оживилась:

— Хорошо, хорошо! Сейчас будет.

Она немедленно отправилась на кухню и принесла ещё одну порцию.

Как только курица появилась на столе, Мао Юнфу расплылся в улыбке. Смотрел он на неё так, словно перед ним лежало величайшее сокровище.

На этот раз он нарочно ел медленнее: кусочек мяса, глоток вина — и блаженство буквально пузырилось внутри.

Некоторых посетителей высокие цены отпугнули, но нашлись и любители посмотреть на происходящее. Они остались, стояли у дверей и не заходили — просто наблюдали.

Гу Танцзинь склонил голову над бумагой и продолжил рисовать, будто никого не замечал.

— Неужели правда настолько вкусно?

— Сто шестьдесят вэней за тарелку. А как ты думаешь, может быть невкусно?

— А давайте зайдём и попробуем вместе одно блюдо? Эта курица кушуйцзи на слух звучит так себе, зато выглядит аппетитно.

— Раз уж пришли, чего стоять снаружи? Давайте втроём скинемся на одну тарелку.

— Договорились!

Трое вошли внутрь. Тот, что шёл впереди, обратился к Гу Танцзиню:

— Хозяин, одну порцию этой курицы и ещё шесть маньтоу.

Трое собрали медные монеты и передали их Гу Танцзиню.

— Проходите, садитесь. Немного подождите.

Яо Тяньлань увидела ещё один заказ и едва не запорхала от радости.

Неужели и правда кто-то станет покупать такие дорогие блюда?

Раньше их фирменное блюдо, свинина хуншао, стоило всего тридцать вэней за большую порцию. Дёшево и сытно. А блюдо за сто шестьдесят вэней — это уже было за пределами её воображения.

Заказанная троими курица вскоре появилась на столе.

Едва они съели по кусочку, как тут же забыли про маньтоу и начали наперебой хватать мясо.

В одной тарелке было всего около двадцати кусочков. На троих их хватило ненадолго.

В конце они даже маньтоу макали в оставшийся соус и съели курицу до последней капли.

— Вот это да... А ведь и правда вкусно.

— Только слишком дорого. А то можно было бы заказать ещё одну.

— Время от времени можно приходить попробовать что-нибудь новенькое. Но постоянно так есть не получится.

...

Гуань Хунчи пришёл купить маринованную свиную шкуру. Подойдя к двери, он обнаружил перед заведением толпу людей и решил, что случилось что-то серьёзное.

Он поспешил подойти:

— Что здесь происходит?

— Гуань Далан, ты не знаешь? В заведении цены подняли! Миска каши восьми сокровищ теперь тридцать два вэня, одна лепёшка со свежими креветками — сорок вэней, тарелка курицы — сто шестьдесят вэней, а полцзиня тушёного мяса — сто двадцать вэней!

— А?!

Гуань Хунчи точно помнил, что ещё вчера одна лепёшка со свежими креветками стоила десять вэней. А полцзиня тушёного мяса — всего тридцать. И за один день цены подскочили настолько?!

— Не ожидал, правда? Ся-гэр и Гу сючай, похоже, совсем с ума сошли. Зачем задирать цены так высоко?

— Ты, наверное, не знаешь. Сам уездный магистрат сюда приходил есть. Как можно держать цены низкими? К тому же половина блюд всё ещё продаётся по старой цене.

— По-моему, они слишком многого захотели.

Услышав цены, Гуань Хунчи сначала собирался пройти через заднюю дверь и спросить у семьи Гу, что происходит.

Но стоило ему услышать разговор окружающих, как он тут же воспрянул духом. Широкими шагами он вошёл внутрь и сказал Гу Танцзиню:

— Дай мне полцзиня лужоу. И положи побольше свиной кожи.

У Гу Танцзиня едва не дрогнули уголки губ. Гуань Хунчи и правда был человеком преданным.

— Хорошо.

Гу Танцзинь положил ему тушёного мяса и тайком добавил побольше свиной кожи.

При таком количестве людей вокруг Гуань Хунчи не мог сказать, что ему положили больше обычного, но всё прекрасно понял. Он решил, что у Танцзиня и Ся-гэра наверняка есть причина поднимать цены. После обеда он снова зайдёт и хорошенько всё расспросит.

С этой мыслью он отсчитал сто двадцать вэней и ушёл.

— А ведь и правда кто-то покупает.

— Вон те две компании так аппетитно едят. Неужели и правда настолько вкусно? Даже маньтоу всё съели.

— Может, и нам вдвоём присоединиться?

— Ты действительно хочешь попробовать? А вдруг нас обманут?

— Посмотри на лица тех троих. Похоже, что их обманули?

— Ладно, давай тоже сядем.

...

Ещё двое зашли и скинулись на одну порцию кушуйцзи.

Так постепенно те, кто сначала пришёл просто поглазеть, один за другим начали заходить внутрь.

Как только в ресторане появились люди, посетителей становилось всё больше.

Большинство объединялись по несколько человек и заказывали одну тарелку кушуйцзи.

Во-первых, само название было необычным. Во-вторых, те, кто её ел, делали это уж слишком аппетитно! Глядя на них, самому хотелось попробовать.

Лишь немногие постоянные клиенты заказывали свинину хуншао или рыбу хуншао.

Яо Тяньлань совершенно не волновало, сколько человек покупало одно блюдо. Главное, что блюда продавались.

Когда Чжу Пэнъи и У Баоцюань пришли в заведение, шесть из восьми столиков уже были заняты.

— Сегодня мы пришли поздновато. А почему перед дверью ещё столько народу? — войдя, У Баоцюань по-свойски поздоровался с Гу Танцзином.

Со стороны и не скажешь, что они познакомились совсем недавно — выглядело так, будто были друзьями много лет.

Гу Танцзинь улыбнулся:

— Сегодня в заведении подняли цены, вот соседям и стало интересно посмотреть на это.

Он окинул взглядом зал и заметил среди зевак старуху Лян. Но стоило ей встретиться взглядом с Гу Танцзином, как старуха тут же съёжилась, словно боялась попасться ему на глаза.

— Подумаешь, цены подняли. Чего тут смотреть? — У Баоцюань в глубине души уже решил, что люди пришли посмотреть на него — ведь он был уездным магистратом. Оказалось, что он просто польстил себе.

Он посмотрел на меню.

Одна лепёшка со свежими креветками — сорок вэней!

Порция курицы кушуйцзи — сто шестьдесят вэней!

Порция свинины юйсян — сто сорок вэней!

Полцзиня мяса в маринаде — сто двадцать вэней!

Полцзиня овощей в маринаде — сорок вэней!

Порция жареных яиц — шестьдесят четыре вэня!

Миска каши — тридцать два вэня!

У Баоцюань: «???!!!»

Он не считал эти цены чрезмерными. В хороших ресторанах блюда зачастую стоили ещё дороже. Проблема была в другом: ещё вчера, когда он приходил сюда, цены были вчетверо ниже нынешних!

— Все эти блюда Ся-гэр готовил с особым старанием. Его мастерство стоит таких денег, — сказал Гу Танцзинь, откладывая кисть.

— Тогда принесите мне по шесть порций каждого из этих подорожавших блюд. Что не съем — упакуйте, заберу с собой.

Любопытство У Баоцюаня было разбужено.

Если верить словам Гу сюая, выходит, те блюда, которые он ел раньше, были далеко не лучшими блюдами Цзи Жунся?

Если даже тогда было настолько вкусно, то насколько же вкуснее получится теперь?

От одной мысли у У Баоцюаня уже зашевелился аппетит.

— Хорошо! — Яо Тяньлань уже почти забыла о трепете перед уездным магистратом и поспешно напомнила: — Танцзинь, записывай!

Гу Танцзинь быстро подсчитал:

— Всего три ляна и пятьсот семьдесят шесть вэней.

— Хорошо! А считаешь ты быстро, — У Баоцюань ничуть не усомнился и велел Чжу Пэнью достать слиток серебра в пять лянов. — Гу сюай, не забудь про письмо. Мне многого не надо. Если найдётся хотя бы один советник, который считает так же быстро, как ты, я уже буду доволен.

Гу Танцзинь беспомощно ответил:

— Господин слишком меня хвалит.

Он отсчитал сдачу серебром и медными монетами и передал её Чжу Пэнью.

— Кстати, насчёт помощника Чжуна можете не беспокоиться. Сегодня я уже всё уладил. Ради своих детей и внуков он тоже будет вести себя смирно, — У Баоцюань с гордостью поделился новостью.

Он совершенно не опасался, что помощник Чжун решится на отчаянный шаг и сделает что-нибудь. Всё его состояние находилось в уезде Цинчи, а детей и внуков у него было немало. Если У Баоцюань действительно хотел взять его под контроль, сделать это было проще

простого.

Гу Танцзинь лишь улыбнулся и ничего не ответил.

Яо Тяньлань радостно проводила обоих к большому столу и отправилась за блюдами.

Наконец-то кто-то заказал что-нибудь кроме курицы!

Курица, каша, мясо и овощи в маринаде были приготовлены заранее, поэтому их можно было сразу подавать.

А вот лепёшки со свежими креветками, свинину юйсян и жареные яйца требовалось готовить на месте.

Цзи Жунся сначала завернул начинку для лепёшек и поставил их жариться, затем разжёл очаг, поставил котёл, налил масло, разбил яйца и начал их жарить.

Последней он приготовил свинину юйсян.

Одно за другим блюда быстро появились на столе.

У Баоцюань подцепил кусочек лужоу. Ему хотелось проверить, чем сегодняшнее отличается от того, что он ел обычно.

Но стоило ему попробовать, как он застыл.

Почему же свинина оказалась настолько хороша?!

И специи стали гораздо ароматнее и насыщеннее.

Было настолько вкусно, что даже самые обычные стены и столы в заведении вдруг показались ему особенно приятными. Даже лицо Лао Чжу неожиданно стало выглядеть гораздо симпатичнее.

У Баоцюань подряд съел несколько кусочков мяса.

— Хорошо, хорошо! Вкусно. Цену действительно стоило поднять.

Эти блюда были куда лучше тех, что он пробовал в больших ресторанах.

Чжу Пэнъи даже не обратил внимания на слова своего господина — он был слишком занят тем, что поглощал еду.

У Баоцюань попробовал и курицу кушуйцзи.

Аромат курицы так и лез в нос. Стоило откусить кусочек, как пряный и острый вкус заставил его тут же потянуться за следующим.

Обычно он совершенно не заботился о манерах за столом, а уж сейчас и подавно.

Увидев, с каким аппетитом ест У Баоцюань, люди, которые до этого толпились у дверей, постепенно разошлись.

Даже сам уездный магистрат считает вкусным — значит, еда здесь действительно хороша.

Только уж слишком дорого. А если стоять и смотреть, как другие едят, и вовсе можно проголодаться.

Тем временем Гу Танцзинь закончил рисунок. Он поднялся, взял клей и вышел к двери, чтобы приклеить его.

Толпа, которая уже собиралась расходиться, мгновенно снова окружила вход.

— Это же лавка Ю и Пэй фулана? Почему на рисунке перечёркнуто, да ещё и что-то написано?

— Что там написано?

— «Посетителям чайной отказываем в обслуживании».

— А, теперь понятно! Это из-за сегодняшнего утра. Я думал, Ся-гэр просто сказал это сгоряча. Кто бы мог подумать, что Гу сючай действительно вывесит такое! Семья Ю столько лет наживалась на них, а теперь ещё и пыталась распускать слухи о Ся-гэре. Так им и надо!

...

У Баоцюань одновременно умирал от любопытства и не хотел отрываться от еды.

Вот она — борьба двух великих человеческих желаний.

Послушать сплетни или поесть?

Если бы перед ним была обычная еда, он давно бы выскочил наружу. Но сегодняшние блюда были совсем не обычными.

Настолько вкусными, что хотелось плакать.

В конце концов он взял миску, переложил туда немного еды и, продолжая есть, вышел наружу.

Чжу Пэнъи: «???»

Гу Танцзинь: «???»

Но не только они остались в замешательстве — люди снаружи тоже ошарашенно уставились на него.

Несколько человек даже узнали его. Это ведь тот самый мужчина, который утром приходил покупать еду и которого Ся-гэр раскрыл. Значит, это и был их уездный магистрат!

— О чём вы тут говорите? Что это за рисунок? Что значит «отказываем в обслуживании»? Почему? — У Баоцюань умудрялся одновременно есть и задавать вопросы.

— Это...

Все начали мяться. Те, кто не узнал У Баоцюаня, уже собирались что-то сказать, но окружающие поспешно дёргали их за рукав.

Кто же осмелится говорить перед самым уездным магистратом о том, что сегодня кто-то распускал слухи о нём и Ся-гэре?

А вдруг магистрат запомнит и затаит обиду?

У Баоцюань стал ещё любопытнее. Он ткнул пальцем в одного из людей:

— Ты говори.

Тот съёжился и тихо пробормотал:

— Сегодня, после того как уездный магистрат ушёл, кто-то сказал, что господин магистрат ни за что не станет заглядывать в такую захудалую лавчонку и наверняка приходит сюда с какой-то другой целью.

«С какой ещё целью?»

Какой?

Он ведь просто хотел поесть.

У Баоцюань как раз отправлял в рот палочки со свиной юйсян, и из-за восхитительного вкуса мысли у него немного замедлились.

Но ум у него был всё-таки острый, и вскоре он всё понял.

— Чушь собачья!

Если бы в руках у него не было такой вкусной еды, он бы, наверное, швырнул миску на землю!

Людская молва действительно страшна.

Только благодаря тому, что Гу сючай был человеком великодушным и доверял своему фулану, сегодня он смог встретиться с ним спокойно. Если бы на месте Гу Танцзиня был бы другой человек — несколько двусмысленных слов, которые невозможно ни подтвердить, ни опровергнуть, могли закончиться даже человеческой жизнью!

— Кто вообще это придумал и зачем без причины порочит людей?! — У Баоцюань взмахнул рукой. — Тогда уж я сейчас всё скажу прямо! Я прихожу сюда только потому, что Ся-гэр прекрасно готовит, а еда здесь — настоящее удовольствие.

У Баоцюань широко махнул рукой:

— Гу сючай, дайте мне пятьдесят лепёшек со свежими креветками. Я раздам их всем, пусть попробуют и сами узнают, насколько хорошо Ся-гэр готовит. А если кто ещё осмелится распускать сплетни, не вините меня за то, что я стану безжалостен!

Увидев это, те, кто ещё недавно боялся У Баоцюаня, тут же заулыбались.

Льстивые слова посыпались один за другим.

— Господин мудр!

— Уездный магистрат мудр! Я сразу понял, что это Ю-ши несла всякую чушь!

— Господин, можете не беспокоиться! Если кто-нибудь ещё станет говорить подобные глупости, мы первыми этого не потерпим!

...

У Баоцюаню стало скучно, и он вернулся в ресторан.

Всё-таки еда лучше!

Услышав, что У Баоцюань заказал целых пятьдесят лепёшек со свежими креветками, Яо Тяньлань поспешила на кухню сообщить об этом Ся-гэру.

Чжу Пэнъи молча подошёл и заплатил.

— Гу сюцай, прошу вас не держать на нас зла. И ещё прошу вас передать Ся-гэру от нас извинения, — неловко сказал Чжу Пэнъи. Он и подумать не мог, что их господин едва не погубит репутацию Ся-гэра. Они считали, что, раз уж прижали начальника Чжуна, всё остальное уладится само собой. А их господин ещё совсем недавно хвастался перед Гу сюцаем, что всё уладил.

Теперь даже неловко вспоминать.

— Ничего страшного. Господин здесь ни при чём. И вы не переставайте к нам приходить. Вы ведь наши самые крупные клиенты, — с улыбкой сказал Гу Танцзинь.

Чжу Пэнъи почувствовал, как напряжение отпустило его сердце. Он сложил ладони перед собой и вернулся к столу.

На кухне Цзи Жунся с помощью Гу Чуньцая едва успел нажарить все лепёшки со свежими креветками.

Чжу Пэнъи раздал их людям снаружи. За это время успело прийти ещё немало народу, привлечённого слухами. Пятидесяти лепёшек оказалось недостаточно, но раздавали по принципу «кто пришёл первым, тот и получил».

Получившие лепёшки, конечно, радовались.

Увидев, какой шум поднялся снаружи, Гэ фулан вышел посмотреть, что происходит. В итоге ему тоже досталась одна лепёшка со свежими креветками.

Он даже не сразу понял, что случилось.

Выслушав разговоры окружающих, он наконец разобрался и подумал, что этот уездный магистрат и правда умеет вести себя по-людски. Похоже, в будущем уезде Цинчи ничто не угрожает.

С этой мыслью он понёс лепёшку домой, разрезал её на небольшие кусочки и дал по одному каждому члену семьи.

Двоим детям достались самые большие кусочки. Пусть они только что пообедали, но маленький кусочек лепёшки всё же можно было съесть.

Креветки были упругими, ароматными и свежими.

Откусив лепёшку, старик Лю вздохнул:

— Эх... Неудивительно, что Ся-гэр осмелился поставить такие цены. Действительно вкусно.

Все в семье Лю согласно закивали.

Гуань Хунчи и его младшая сестра тоже получили по лепёшке и с довольным видом съели их вместе с тушёным мясом, набив животы.

Все, кому досталась лепёшка со свежими креветками, радовались. А вот в чайной семьи Ю, где находился Пэй фулан со стариком Ю, было совсем не весело.

Теперь в чайной почти никого не осталось.

Старик Ю украдкой вытер холодный пот. К счастью, уездный магистрат проявил великодушие и не стал выяснять, кто именно произнёс те слова. И Гу сюцай, похоже, тоже не собирался рассказывать об этом магистрату У. Иначе им действительно пришёл бы конец.

— Стоило назвать тебя «дядюшкой», как ты сразу и возгордился? Ну и что теперь, как нам теперь вести дела в будущем! — старик Ю в ярости хлопал по столу. С Пэй фуланом они сошлись уже в зрелом возрасте.

Ни у Пэй фулана, ни у старика Ю не было детей, поэтому они рассчитывали, что младшее поколение семьи Ю позаботится о них в старости, и во всем потакали родне Ю.

Раньше старик Ю радовался, что его фулан так добр к семье Ю, но теперь понимал, что в этом была и его собственная ошибка. Всё из-за отсутствия детей — он и сам обычно баловал родню Ю, так что винить одного лишь фулана было несправедливо.

Сам старик простудился и утром не пошёл в чайную. Остались лишь наёмный работник и фулан. Иначе он хотя бы успел бы остановить их.

— Я... откуда мне было знать? Это ведь просто слова. Кто бы стал принимать её всерьёз? — упрямо ответил Пэй фулан.

— Просто слова? Легко тебе говорить, — старик Ю так разозлился, что несколько раз тяжело вздохнул, прежде чем успокоиться. — Ладно, с тобой бесполезно разговаривать. Теперь я всё понял. Если наша семья не будет занимать это место, здесь любую торговлю вести будет легко. Напротив стоит их ресторан, народу мимо ходит полно, так что торговля точно будет прибыльной. Эх. Через несколько дней дела у ресторана семьи Гу наверняка пойдут ещё лучше. Пока здесь ещё есть покупатели, давай продадим лавку.

Фулан Пэй тут же встревожился:

— Продадим лавку?!

— Продадим. В другом месте купим другую, возьмём двух учеников, тщательно их выберем. Пусть потом ученики позаботятся о наших похоронах.

Приняв решение, старик Ю больше ничего не сказал и молча принялся собирать чайную.

Пэй фулан тоже больше не осмелился спорить.

Тем временем в ресторане почти все столы были заняты. Лишь за столом У Баоцюаня и Чжу Пэнъи по-прежнему сидели только они двое.

У Баоцюань хоть и сердился, и немного чувствовал себя виноватым, но есть всё равно надо было. И впредь он тоже будет сюда приходить!

Так много блюд У Баоцюань и Чжу Пэнъи всё-таки не осилили. Гу Танцзинь помог им упаковать остатки.

После ухода У Баоцюаня дела в ресторане не пошли на спад — напротив, посетителей становилось всё больше.

Новости только начали расходиться, и многие хотели попробовать блюда, которые так нравились самому уездному магистрату.

А попробовав, уже не могли перестать есть.

К полудню все продукты были распроданы.

Цзи Жунся не мог тайком брать продукты из сундука, поэтому Гу Танцзиню оставалось лишь с улыбкой просить пришедших позже посетителей заходить в следующий раз.

Если продолжать продавать, к вечерней трапезе им уже нечего будет готовить.

Когда родители отправились вздремнуть после обеда, Гу Танцзинь и Цзи Жунся воспользовались случаем и достали из ящика продукты, которые туда положил маленький мастер.

Весь день они были настолько заняты, что буквально не касались ногами земли.

Вечером Цзи Жунся пристроился рядом с Гу Танцзинем и попросил помассировать ему плечи.

Гу Танцзинь покорно принялся разминать ему плечи.

Цзи Жунся, довольно постанывая, пожаловался:

— Сегодня народу было слишком много. Завтра маленький мастер наверняка даст ещё больше продуктов. Нам придётся встать пораньше и тайком всё приготовить. После этого времени на утреннюю торговлю уже совсем не останется.

— Тогда не будем больше торговать завтраками, — сказал Гу Танцзинь. — Завтра посмотрим, как пойдут дела, определим, сколько блюд будем продавать в день. Как только достигнем этого количества — больше не продаём. Будем как следует отдыхать.

Цзи Жунся удивлённо моргнул:

— А? Неужели нужно заходить настолько далеко?

Гу Танцзинь кивнул:

— Конечно. Ты видел хоть одного великого повара, который целыми днями занят настолько, что у него даже нет времени отрабатывать мастерство?

Цзи Жунся решил, что Танцзинь говорит разумные вещи. Хотя ему было очень жаль отказываться от серебра, он всё же кивнул:

— Хорошо.

— Мы сегодня так устали. Нам ещё писать иероглифы? — Цзи Жунся резко сменил тему и с надеждой посмотрел на Гу Танцзиня.

Гу Танцзинь: «.....»

— Можно позаниматься немного меньше.

Цзи Жунся протянул руку и ущипнул Гу Танцзиня за щёку:

— Гу сючай всё такой же строгий.

Гу Танцзинь, которому зажали щёку, нарочито серьёзно произнёс:

— Только строгий наставник способен вырастить хорошего ученика.

— Ха-ха-ха, Танцзинь прав. Тогда немного попишем.

Цзи Жунся убрал руку и послушно принялся вместе с Гу Танцзином учить иероглифы и писать.

Гу Танцзинь тоже жалел его, поэтому позанимался с ним лишь немного, после чего отправил спать.

Цзи Жунся с комфортом улёгся и вскоре вошёл в пространство системы.

— Я вернулся!

Он сладко потянулся, а закончив, хлопнул себя по лбу:

— Ой, всё пропало! Сегодня я забыл пересчитать деньги. И как же Танцзинь тоже умудрился об этом забыть?

Ну и голова у него!

Система Бога Кулинарии:

— Хозяин, не беспокойтесь. Сейчас ваш партнёр занимается сверкой счетов и пересчитывает деньги.

Цзи Жунся замер, а затем довольно улыбнулся:

— А, так Танцзинь не забыл...

Просто не хотел, чтобы ему самому пришлось утомляться подсчётами.

Система Бога Кулинарии: «.....»

Почему-то она чувствовала, будто опять наелась собачьего корма.

Система Бога Кулинарии холодно сказала:

— Хозяину пора учиться.

— Хорошо, хорошо, сейчас начну.

Цзи Жунся был в отличном настроении, поэтому и к маленькому мастеру относился особенно ласково. Он засучил рукава и принялся готовить карпа в кисло-сладком соусе.

Каждый раз, когда Цзи Жунся был в хорошем настроении, он выкладывался особенно сильно.

Не прошло и времени сгорания одной палочки благовоний, как он закончил задание.

[Динь! По результатам проверки, готовность приправы для карпа в кисло-сладком соусе составляет девяносто шесть процентов. Показатель превышает девяносто пять процентов. Активирована особая награда.]

[Динь! Особая награда: подробный рецепт карпа в кисло-сладком соусе, приготовленного самим хозяином, и подробный рецепт идеального карпа в кисло-сладком соусе.]

Цзи Жунся возбуждённо взмахнул кулаком:

— Отлично! Завтра же попробую приготовить этого карпа в кисло-сладком соусе!

Кхм-кхм. А заодно повесим в меню ютяо и гобаожоу — надо же немного масла из системы урвать!

—

<http://bllate.org/book/17885/2027837>